

ДЪ СЪМЪГЪ КЪНЦА

МАРКЕЛОВА
СОФЪЯ

Софья Сергеевна Маркелова

До самого конца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64326122

SelfPub; 2022

Аннотация

Поезд отправляется со станции. Внутри него сотни людей, каждый из которых мечтает о чем-то своем, думает о будущем, вспоминает о прошлом, с тоской глядя в окно. Но что, если поезду суждено прибыть совсем в иную конечную точку? Если его маршрут должен оборваться гораздо раньше, а пассажиры уже не могут сойти с металлического гиганта, несущегося навстречу смерти? Обложка для рассказа создана нейросетью.

Софья Маркелова

До самого конца

– Вниманию пассажиров. Поезд номер 616, следующий по маршруту Москва-Салехард, через пять минут отправляется с первой платформы третьего пути.

Голос из динамиков громкоговорителя было слышно плохо из-за помех, но Виктор все равно распознал заветный номер своего поезда и, подскочив с места, скорее направился к выходу на платформу. Тяжелая широкая сумка постоянно путалась в ногах, мешая случайным прохожим, и мужчина только и слышал доносившиеся ему в спину крики:

– Осторожнее надо быть!

– Смотри, куда прешь!

Предпочитая не тратить драгоценные минуты на пререкания, Витя ускорился, толкнув стеклянную входную дверь, и оказался на перроне. Морозный зимний воздух мгновенно выдул из-под распахнутой куртки все тепло.

Возле каждого вагона стояли укутанные в толстые пуховики румяные проводницы. Виктор подошел к ближайшей, протягивая немного измятый билет.

– Проходите. Это вам налево нужно, в самый последний вагон.

– Спасибо.

Мужчина с натужным кряхтением закинул неподъемную

сумку на ступеньку, и сам поднялся по лестнице, оказываясь в приятном тепле тамбура. Он направился вглубь вагона, стараясь никого не потревожить. В плацкарте было немного душновато, повсюду сидели люди, смотревшие в окна и ожидавшие отбытия поезда. Витя скорее прошел вагон насквозь и шагнул в следующий, тоже оказавшийся плацкартом. Так, медленно продвигаясь между одинаковыми рядами спальных мест, мужчина добрался наконец до последнего вагона, где он по билету должен был находиться.

В этот раз Виктор решил ехать с комфортом, чего себе обычно никогда не позволял, и купил билет в настоящую купе, где можно было закрыться от всего остального поезда за дверью. Осталось, чтобы еще повезло с попутчиками, поскольку ехать предстояло не один день.

Потянув за ручку и распахнув дверь, мужчина с удивлением увидел, что в его купе был только один пассажир, хотя поезд вот-вот должен был тронуться. Опрятный седобородый дед, сидевший на нижней полке, скрестил узловатые искривленные артритом пальцы поверх изголовья своей палки и, не отрываясь, смотрел в окно. На шум открывшейся двери он медленно повернулся, одарив попутчика ничего не выражающим взглядом.

– Добрый день, молодой человек, – степенно поприветствовал Витю дед.

– Здравствуйте. Кажется, моя полка прямо над вашей. У вас есть внизу место для багажа? А то мне бы сумку заки-

нуть, тяжелая она больно, чтобы наверх поднимать.

Дед кивнул и с явным трудом привстал со своего места, пересаживаясь на другую сторону купе. Виктор приподнял нижнюю полку, под которой располагалось пустое пространство для багажа, и, схватив свою огромную сумку, принялся утрамбовывать ее в отсек.

– Это что ж у тебя там такое лежит? Библиотеку что ли перевозишь? Или целый багаж грехов? – спросил дед и тихо скрипуче засмеялся.

– На вахту я еду. На заработки. Вот жена и надавала всего подряд. Еды, вещей, – хмуро объяснил мужчина, не отрываясь от своего дела.

– Дык все это шелуха, мирское. Не нужно оно! Нельзя так к вещам привязываться. На тот свет с пустыми руками пойдешь, не нужны тебе там будут ни деньги, ни тряпки.

– Ну, дед, я пока не собираюсь помирать!

– Все не собираются. Только это не нам решать, где и когда жизнь земная оборвется.

Виктор из-за плеча посмотрел на своего попутчика, но тот явно не шутил. Втолкнув наконец сумку, мужчина с усилием захлопнул конструкцию и отер вспотевший лоб.

– Вы сами-то далеко едете? – из вежливости спросил Витя, стягивая куртку и забрасывая ее на верхнюю полку. В купе было душновато, но что-то незримое подсказывало, что старый дед вряд ли обрадуется, если попутчик предложит ему распахнуть зимой окно.

– Дык туда же, куда и все. До самого конца.

– В Салехард, значит? Два дня в дороге будем.

– Да нет. Быстрее приедем, – таинственно пробормотал дед.

– Как быстрее? Ровно двое суток же ехать до Салехарда? – удивился Виктор.

– Наша остановка раньше будет.

– Какая наша-то? Вы же сами сказали секунду назад, что до Салехарда, как и я, едете? Или все же раньше выходите? – мужчина с недоумением посмотрел на собеседника, подзревая, что у того от возраста уже начались провалы в памяти.

– Туда же еду, куда и все. Куда и ты. А коли маршрут не знаешь, то голову мне не морочь, молодой, – дед стукнул палкой по полу и нахмурил жесткие кустистые брови.

Махнув рукой на странности попутчика, Виктор достал из кармана свой старенький кнопочный телефон и принялся набирать сообщение жене Валентине. «В поезд сел. Все хорошо. Поцелуй Мишку за меня». Нажав на кнопку отправить, он собирался было убрать уже телефон, но в последнюю секунду заметил, что на экране высветилась надпись «Нет сети». Сообщение отправляться не желало.

А тем временем поезд медленно и плавно тронулся. Застучали колеса, за окном неторопливо исчезал вокзал, удивительно безлюдный и заваленный высокими сугробами.

Вскоре по вагону начала ходить проводница. Когда она

наконец заглянула к Виктору и деду, то мужчина не глядя протянул ей свой измятый билет, но в ответ услышал лишь ворчание:

– На кой мне твоя бумажка? За проезд надо платить монетой.

Виктор в изумлении оглянулся на полноватую белокурую женщину, замершую в проходе. Она, уперев руки в бока, с недовольством смотрела на пассажира.

– Так вот же билет! Я за него заплатил. Что вы еще с меня требуете?

– Обол, дурная твоя башка! – скрипуче протянул дед.

Он неожиданно засунул себе в рот скрюченные пальцы и, пошарив там несколько секунд, извлек на свет потертую серебряную монетку. Обтерев ее от слюней, дед послушно положил деньги в протянутую ладонь проводницы. Виктор смотрел на все это с легким ужасом. Зачем старику понадобилось таскать во рту монету, и почему женщина так спокойно ее приняла?

– А теперь ты плати, – белокурая дама нетерпеливо повернулась в сторону Вити.

– Да вы что! Какие деньги? У меня есть билет. Все уже оплачено.

– Да не нужны никому твои деньги и билеты, – дед застучал палкой. – Дай обол.

– Нет у меня никакого оболы. Я не ношу деньги во рту!

– Ты, может, и не носишь, но тебе их туда кладут. Поищи

во рту, – грубо гаркнула проводница.

– Да вы что тут все, с ума посходили? – не выдержал Виктор.

– Не тяни время, у нас его и так осталось немного. Ищи давай!

Старик с неожиданной ловкостью махнул палкой и ударил попутчика по ноге. Витя, напуганный поведением двоих сговорившихся ненормальных, скорее сунул пальцы в рот, чтобы доказать им, что ничего у него там не спрятано. Но к его величайшему изумлению под языком лежала монета, которой там буквально мгновение назад не было.

Вытащив блестящую круглую вещицу, Виктор воззрился на нее с ужасом.

– Ну вот! Наконец!

Проводница быстрее выхватила обол из дрожащих пальцев пассажира и удалилась так же стремительно, как и появилась.

– И чего только кричал, – проскрипел старик.

– Откуда? Как?.. – Витя все еще смотрел на свои пальцы, а языком судорожно ощупывал собственный рот. – У меня не было там этой монеты. Что это за чертовщина?!..

– Конечно, не было. Тебе ее недавно положили. Ну, надо же за переправу заплатить.

– Какую еще переправу?!

– Да не ори ты так. Переправу на тот свет, конечно.

Виктор хотел еще что-то прокричать, но когда последние

слова собеседника дошли до его разума, то все мысли неожиданно разбежались, оставив пораженного мужчину в одиночестве.

– О чем вы говорите?..

– Ой, тьфу! Да ну тебя, молодой! Иди сам по поезду походи, да разузнай все. Что ты ко мне-то прицепился?

Дед раздраженно встал на ноги и замахал трясущейся рукой, прогоняя Витю со своего места. Ему ничего не оставалось, кроме как покинуть купе, где становилось совсем нечем дышать. Первым делом мужчина направился к проводнице, надеясь задать ей свои вопросы. Белокурая пышная женщина нашлась в прохладном тамбуре, где она пыталась что-то рассмотреть в замерзшем окне. Иногда она с ожесточением терла стекло, счищая ледяную корку, и все так же не отрывала взгляд от пейзажа.

– Извините. Вы можете мне объяснить, что здесь происходит?..

– Мы едем в поезде, – с нескрываемой насмешкой в голосе ответила проводница.

– Но куда мы едем?

– До самого конца.

Женщина обогнула застывшего Виктора и, распахнув соединительную дверь между вагонами, шагнула туда, с оглушительным грохотом захлопывая за собой металлическую створку. Мгновенно бросившись следом, мужчина надавил на ручку, но она лишь скрипнула, даже не собираясь от-

крываться. Проведя несколько секунд в попытках отпереть дверь, Витя был вынужден бросить свою задумку. Похоже, в этом поезде творилось что-то странное, и почему-то никто ничего не хотел говорить единственному пассажиру, находившемуся в неведении.

Прежде чем покинуть тамбур, Виктор подошел к тому месту, где до этого стояла проводница. Он глянул в крошечное окошко, почищенное от инея, и то, что он увидел, шокировало его. Поезд ехал по воде. Не по мосту или же прибрежной насыпи, а прямо по середине какой-то немислимо широкой реки. Куда бы мужчина ни кидал взгляд, везде до горизонта простиралась темная зеркальная поверхность. Тяжелые волны поднимались из-под колес поезда и уносились вдаль.

Витя уже ничего не понимал. Где он оказался? Куда они едут? И почему совсем ничего не ясно?

Еще раз достав из кармана старый мобильник, он взглянул на экран. Сети не было, как и прежде. Нельзя было даже позвонить жене и рассказать ей, какие странные вещи творились в этом поезде. С другой стороны, ведь не могло же так оказаться, что Виктор был единственным пассажиром, от кого укрыли всю правду. Ему с трудом верилось, что во всех вагонах ехали только знающие люди, которые говорили загадками и носили во рту монеты.

Следовало проверить эту догадку.

Несколько раз на всякий случай подергав ручку двери, ведущей в соседний вагон, мужчина убедился, что проводница

все же ее заперла. Но почему? Почему ему нельзя пройти в плацкарт, мимо которого он свободно шел, как только попал в поезд.

Ладно. Нужно было тогда опросить всех, ехавших в его купейном вагоне. Виктор уверенно покинул тамбур и потянул за ручку первого купе. Оно оказалось открыто. Внутри сидела мама с маленькой девочкой. Они даже не обратили внимание на распахнутую дверь. Их бледные лица были устремлены в окно, где за стеклом тянулись бесконечные мрачные воды реки.

– Извините, – тихо прокашлялся Витя.

Но его все так же игнорировали. Ни женщина, ни ребенок даже не вздрогнули от его слов. Мужчина шагнул чуть ближе, нагнулся и осторожно помахал рукой возле лиц пассажиров.

Но эффекта так и не последовало.

Неожиданно в отражении Виктор заметил кое-что странное. Мама и дочка смотрели в окно, глаза их были широко распахнуты, а на поверхности зрачка танцевали какие-то фигуры. Вглядевшись в стекло, мужчина не сразу понял, что пассажирки что-то видели. Будто призрачный проектор показывал какой-то фильм прямо у них в глазах. И чем дольше присматривался Витя, тем больше он мог различить: мелькали немые силуэты, улыбавшиеся лица, машины, виды природы и даже какая-то кошка. Все это складывалось в отдельные картинки, сменявшие друг друга постоянно.

Люди просматривали эпизоды из своей жизни.

Испуганно выскочив за дверь и с грохотом ее захлопнув, Виктор прислонился спиной к стене, пытаясь не поддаваться панике. Но это было невозможно, потому что никаких логических объяснений происходившему найти было нельзя. Что же ему делать?

Из соседнего купе высунулся седобородый старик, попутчик Вити, который с недовольством глянул на бледного мужчину, вжавшегося в стену.

– Ну, чего ты тут расшумелся? Дверьми стучишь.

– Что здесь творится? Объясните мне! – надтреснутым голосом практически взмолился Виктор.

– Эх, ты, молодой. Ну, иди сюда.

Старик исчез в чреве купе, тихо постукивая своей палкой. Мужчина шагнул следом, закрывая дверь, будто отсекая их маленький уголок от всего остального мира.

– Почему люди не реагируют на меня? У женщины в соседнем купе в глазах как будто фильм идет! Я первый раз такое видел!

– Слышал такую фразу – «Вся жизнь перед глазами пролетела»? – спросил дед, усаживаясь. – Так вот, это они смотрят свои воспоминания. Последний раз любуются.

– Почему последний?

– Какой же ты все-таки недалекий! Да потому что, как только мы пересечем реку, то забвение сотрет всю нашу предыдущую жизнь.

– Забвение? – Виктор опустил на край лежанки и схватился за голову. – Значит, мы все умерли?

– Еще нет. Пока есть время вспомнить свое прошлое. Но на твоём месте я бы поторопился. Приближается другой берег, а с ним и наша скорая кончина.

– Но как мы умерли? Или... умрем? Я ведь ничего не помню!

– Все быстро происходит. Даже понять не успеешь. Поезда сходят с рельс, гнется металл, ломаются кости, и жизнь покидает тело.

– Выходит, наш поезд ждет крушение? И это уже никак не изменить?

– Если бы ты не сел в поезд, то изменил бы все. Но теперь отсюда никуда не сбежать. А ты как думал, что случается с теми, кто садится в поезд, идущий до самого конца?

Виктор ничего не ответил. Он чувствовал, что старику следовало верить. Да и все вокруг указывало на правдивость его слов. А это значило, что мужчину ждала скорая смерть. Но обиднее всего для него оказалось неотправленное сообщение. Ведь его любимая жена и маленький сын даже никогда не узнают, что случилось с ним перед смертью. Да и как они переживут эту утрату?

Повернувшись к окну, Витя взгляделся в чернильную гладь реки, по которой бежали слабые волны от колес поезда. И чем дальше мужчина смотрел в воду, тем ярче перед его глазами проносились воспоминания из жизни. Когда он первый

раз встретился со своей будущей супругой, когда у него родился сын... И темные воды все бежали и бежали вдаль, пока не показалась тонкая полоса берега.

А потом раздался пронзительный скрежет тормозящего поезда, вагоны ощутимо тряхнуло. Людей подкинуло на их местах, а все вещи взмыли в воздух. И после металл смялся, как бумага.

В тот же момент у Валентины в сумочке нежно звякнул телефон. Она достала его и посмотрела на светящийся экран. Там было сообщение от мужа.

«В поезд сел. Все хорошо. Поцелуй Мишку за меня».

Валя мягко улыбнулась и убрала мобильник обратно. Она с теплотой думала о том, как они встретятся вновь, когда Виктор вернется с вахты.